

А. Беззубова
(Санкт-Петербург)

«Страничка для детей»
в литературно-иллюстрированном еженедельнике
«Иллюстрированная Россия»
(Париж, 1924-1939)

В 1924 г., когда бывший петербургско-украинский журналист Мирон Петрович Миронов организовал свой издательский проект в Париже, никто не догадывался, что не очень красочный, тонкий, журнал с совершенно разнородным содержанием завоеует свою аудиторию на многих оазисах обитания русской эмиграции (16 стран). У журнала, который критиковали за внепартийность, было несколько периодов существования: с 1924 г. по 1931 г., когда редактором был его учредитель Миронов; с 1931 г. по 1932 г. – журнал возглавлял А. И. Куприн, и период так называемого «междущарствия», когда редколлегия не была постоянной и состояла из ряда известных русских писателей дореволюционного времени: И. Бунин, Д. Мережковский, Б. Зайцев, З. Гиппиус, И. Шмелев и др. Однако формальным руководителем издательства в последний период являлся бывший владелец газеты «Приазовский край» Б. А. Гордон.

Издание данного журнала в фондах российских библиотек представлено неполно: подшивка за 1928 г. и 1931 г. (не все номера), а также один номер за 1939 г. присутствуют в Российской национальной библиотеке (СПб.), ни одного номера не содержит Российская публичная библиотека (Москва), номера за 1928–1939 гг. (только №1) наиболее полно представлены в коллекции Библиотеки Дома Русского зарубежья им. А. И. Солженицына.

В основном выдержанная в простой эстетике, «Иллюстрированная Россия» совмещала в себе известия с разных уголков света (фотохроника, краткие заметки) с преобладающим литературно-историческим содержанием. Но в целом акцент делался на визуальную, иллюстративную составляющую, в основном касающейся жизни русских за границей и в Советской России. Трехколончатая структура большеформатного листа 32x24 см (чуть меньше А3) создавала некий газетный стиль,

похожий на ежедневное общественно-политическое издание. Количество преподносимой разнородной информации делало журнал похожим и на дореволюционные «Ниву», «Живописное обозрение», и на «Искры», отличавшихся однако в имперской России гораздо большим размахом и полноформатностью. Иллюстрация, как составляющая названия журнала, вызывала рефлексии и о парижском «Маленьком иллюстрированном журнале» (Le Petit Illustree journal), и о «Illustration», которые были замечательным средством масс-медиа 19 века. К концу 19 в. печатно-издательское дело достигло высокого искусства, способного на смену точной перегравировке событий, картин, портретов предложить фототипию, политипаж и другие достижения.

Шрифт «Иллюстрированной Россией» с самого начала издания до последних дней оставался неизменным – антиквой, периодически менявшейся с широкой на более вытянутую. Обложки журнала отличались вариативностью. Наименование издания «Иллюстрированной России» давалось в дублировании со французским «La Russie Illustree». Номера до 1931 г. имели на обложке выходные данные редакции и стоимость, позже – оформление ограничивалось помимо «наименования» указанием номера и цены журнала.

Но амбициозные установки первого редактора Миронова, заявляющего в бюллетене на подписку январского номера за 1927 г., что это «самый большой и самый распространенный еженедельный литературно-иллюстрированный русский журнал за рубежом» имели благотворный эффект – редакция стала центром притяжения эмигрантских кругов. Одним из своих «козырей» редактор, помимо великолепного соцветия литературных имен русских писателей, там же называет имена русских художников, принимавших активное участие в создании художественной части журнала: И. Билибина, Грифона, Белкина, Мада (М. Дризо), Пэма, Ф. Рожанковского (Rojan) и других. Помимо преимуществ в художественном оформлении, достижения были и в полиграфии. Обложки периодически пестрили красочными изображениями (что было приурочено, по большей части, к праздникам) известных русских художников: К. Коровина, А. Бенуа, Д. Стеллецкого, Ф. Малявина. Страницы были мелованные, но тонкие. Периодически журнал печатал репродукции с картин той или иной выставки: Парижского Салона, Выставки колониального искусства и т.д.

Уже к сотому своему выпуску, в апреле 1927 г., журнал, помимо колоссального распространения от Польши до Новой Зеландии, имел свои проекты: подписные

издания русской литературной классики, проведение различных конкурсов, способствующих сплочению русской диаспоры за рубежом.

Обладая несколько разнородным содержанием, напоминающим уже печатные издания сегодняшних дней: с обилием фотографий, рекламы, колонками объявлений со знакомствами, и рубрикой кроссвордов и головоломок – по-видимому, именно этот стиль и создал необычайную популярность и многотиражность издания. Саша Черный, с 1927 г. занимавшийся в журнале страницей юмора «Бумеранг», в поэтических строчках так отозвался о стилистике «Иллюстрированной России»:

Словно в Ноевом ковчеге
Все в журнале вы найдете:
Двухголового верблюда,
Шляпку модную для тети,
Уголовную новеллу
В двести двадцать литров крови,
И научную страничку –
«Как выращивают брови»...
Обыватель – это сила!
Чуть забыл – и сразу на кол
Он издателя посадит:
Это вам не кот наплакал!

С этого же времени, т.е. на четвертый год издания, в журнале появилась «Страничка для детей». В отличие от насыщенных фотографией остальных страниц издания, здесь до поры до времени в оформлении присутствовала сдержанность. Детские рассказы, стихи и гораздо позже комиксы размещались, как правило, на последних страницах издания, где находились также рубрики: «Парижские моды», «Театр и кино», «Почтовый ящик», «Иностраннный юмор», «Советский юмор». Это задавало журналу тон «семейного чтения для досуга», какими когда-то были «Вокруг света» (1885–1930), «Живописное обозрение» (1872–1905) или «Женский вестник» (1904–1917).

В доступных мне номерах журнала (2 репринта: №2 за 1927 г. и №24 за 1939 г., а также просмотренные мною все имеющиеся подшивки в коллекции Российской

Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге за 1928 и 1931 гг.) «Страничка для детей» печаталась нерегулярно.

1927 год – время начала этой рубрики, начинается со стихотворения «Телефон» К. Чуковского, в иллюстрациях В. Лебедева. Что говорит о связи редакции с советскими художественными кругами. Динамично располагающиеся рисунки животных на развороте двух страниц задают очень хорошее начало всей рубрике.

Во втором номере за 1927 г. в «Страничке для детей» публикуется рассказ С. Черного «Вещи, которые сами ходили». Оформление ее заключается лишь в одной виньетке-заставке. Она имитирует ленточку с детским рукописным текстом, которую держат два шагающих ребенка: мальчик и девочка. Фривольный рисунок черно-белой виньетки сдержан размеренностью промежутков между буквами и четкой композиционной завершенностью, вызывающих к лучшим образцам журнальной графики мирискусников. Детский рассказ завершается личным автографом Черного. Последнее нередко становилось визитной карточкой журнала, желающего показать, что произведения русских авторов получены, так сказать, из первых рук. На страницах издания появлялись автографы И. Бунина, Д.Мережковского, Н. Врангеля, К. Коровина и многих других деятелей литературы, искусства и политики.

В этот же год под рубрикой «Страничка для детей» публикуется «Дневник Фокса Микки» Саши Черного, проиллюстрированный русским художником-эмигрантом Федором Рожанковским (1891, Елгава – 1970, Нью-Йорк). Забавные маленькие рисунки собаки Микки, размышляющей о тяготах своего существования и нередко горделиво пускающей в не совсем собачьи размышления, хорошо отражали легкий стиль детской прозы писателя. Заглавные буквы, заставки и концовки, не претендующие на иллюстрацию, а только намекающие на общую ткань сюжета, построенного в стиле дневника, как нельзя лучше подходили для преимущественно черно-белых полос «Иллюстрированной России».

В № 49 за 1928 г., посвященному теме «Русское искусство за границей» (с Идой Рубинштейн, изображенной в профиль, на обложке), было дано сообщение, что в течение 1929 г. подписчикам «Иллюстрированной России» будут вручены 24 книги с произведениями русской классики и современной литературы. В число их входило издание «Детские сказки с картинками» (которое, к сожалению, отсутствует в нашей библиотеке). Одна из книг издательства «Иллюстрированной России», располагавшегося до 1931 года – на rue de Moscou, 34, позже – на rue de Tremoille, 17, найдена мною в Русском книжном фонде РНБ: «Саша Черный. Рассказы для детей.

Белка-Мореполавательница». Изданная в 1931 г., на титульном ее листе присутствует знак, который сегодня именовался бы брендом. Однако иллюстрации в ней отсутствуют. Надо сказать, что стиль книжной полиграфии, заключающийся в выбранной гарнитуре вытянутой антиквы и с дореволюционными “Ъ” и “І”, ничем не отличался от журнальной.

Кто из нас в детстве не листал взрослые журналы? Попав в руки ребенка, «Огонек», «Работница» или «Юность» приобретали особую притягательную тайну взрослого мира. Были в них и детские колонки, которые редакция предлагала вниманию читателей. И хотя для ребенка они становились всего лишь жестом сопричастности культуре чтения большого журнала, именно по причине наличия их, общественно-политический или досуговый журнал приобретал для детей свою ценность. Но как и в любом взрослом журнале, попавшем в руки ребенку, в «Иллюстрированной России» юный читатель (пусть иногда и визуально) знакомился и с остальным контекстом событий, фактов, изображений. Например, близкими запросам детей могли оказаться рубрики «Детские моды» с фотокарточками благополучных румяных ребят, принаряженных в современные наряды. Номер 14 за 1928 г. весь был посвящен детям-эмигрантам, что как всегда было заявлено в теме всего журнала. На его обложке был помещен фотоснимок таких детей у дверей Парижского Земгора. Внизу его следовала подпись: «Помогите детям». Фотографии детей из Советской России, будь это беженцы, или беспризорники, и снимки таких же детей за границей – представляли контраст невежества и культуры. Читающий подросток не мог не прочитать о том, что дети из покинутого им отечества живут, как правило, в коммуналке, ходят в школу во имя партии, и в зависимости от возраста, вступают в октябрята, пионеры или комсомолы. Юный читатель не мог пройти мимо удивительных, обратных сторон строительно-хозяйственных «пятилеток», показанных в черных красках на фотографических страницах журнала. Это были снимки изможденных крестьянок, крестьян-колхозников, предающих собрата-кулака, рабочих.

Следуя своей просветительской и сплывающей миссии для русской диаспоры, «Иллюстрированная Россия» с января 1929 г. проводит конкурс фотографии «Дети в эмиграции» (для фотоснимков с детьми от 2-х до 7-ми лет), в этом же году стали проводиться конкурсы красоты среди русских эмигранток, первой победительницей которых стала дочь Ф. Шаляпина.

В 1931 г. подход к созданию детской странички журнала, по-видимому, меняется – предпочтение отдается комиксам (что однако трудно проследить ввиду

маленькой подборки журналов в российских библиотеках). В подшивке за этот год только в № 12 появляется заявленная в Оглавлении эта рубрика. Героями комиксов от номера к номеру становится ослица Пэка (со своими друзьями: слоником Ямбо, петушком Петей и хозяевами-стариками Мартиной и Мартином), которая каждый раз неудачно хочет обвести вокруг пальца своих хозяев (№12 – «Пэка встречает приведение», №14 – «Пэка попала впросак», №20 – «Пэку обидели», №24 – «Пэка-сестра милосердия»). Иногда на смену ослице приходит другой забавный герой - обезьянка Скока (№23 – Приключения мистера Скока»). Не исключено, что рисунки имели некий политический подтекст, потому что скупость рисунка и не слишком занимательные персонажи, а также внезапная перемена героев, создают иллюзию какого-то политического подтекста. Тем более журнал, пытающийся балансировать между правыми (кадетами) и левыми (меньшевиками), частенько подвергался ироническим нападкам. Не были закамуфлированы под детскими, не слишком занимательными комиксами, личные ответы редакции журнала на выпады тех или иных лиц.

Скромно умалчивающее, ввиду издательского этикета того времени, сведения о полном редакторском составе, «Иллюстрированная Россия» сегодня представляет сложности для исследования. Но одно имя художника, которое составляло гордость издания с самых его истоков до последних дней, может быть названо точно - это Михаил Александрович Дризо (1887,Одесса – 1953, юг Франции), чьи карикатуры появлялись в рубрике «Карикатура MAD'a». Появляющиеся, как правило, на первых страницах журнала, они, может быть, более, чем статьи и мемуарно-исторические фотореплики, определяли политическую позицию журнала.

В полностраничных карикатурах, подписанных художником псевдонимом MAD' , методично раскрывались непарадные стороны советской действительности, присутствовала едкая сатира на большевистских деятелей политики и искусства, но также и юмористические зарисовки из быта русских эмигрантов в Париже. Они запоминались не только благодаря злободневности изображенных типов и сценок, но и подписям, намекающим как на неприятие советской действительности, так и на пороки русских эмигрантов. Вопреки политизированному характеру карикатур Дризо, в номере № 25 за 1931 г. в его постоянной рубрике, напечатана обаятельная имитация на детский тетрадный лист-дневник под названием «Это мои картинки для Иллюстрированной России», где в лубочном стиле совмещения неправильного рукописного текста и 12 небольших зарисовок передается взгляд мальчика (лет 6-7) на

взрослую действительность. Такие подписи, как «Мне обещали подарить на рождение очень интересную книжку Жульверна называется Дети капитана эмигранта», или «Сергей Михайлович говорит что все должны положить живот на алтарь отечества. А если живота нет?», или «папа сказал чт мама его вечно пилит. Разве можно. Человек не дерево. Я могу еще много нарисовать но страница кончается. Кока Мад».

В сюжетах Дризо, на родине получившем популярность благодаря политическим карикатурам в «Крокодиле» и «Стрекозе», присутствовала и добрая ирония («Париж в 2000 году», «Грамматика автомобиля» – 1928 г.), и беспощадная сатира («Разговенье по-советски», «Люди в нашем представлении», «Отдаленные предки» – 1931г.).

Детское восприятие не могло пройти мимо этих более «взрослых» тем. Подобно тому, как ребенок пылливо вслушивается и всматривается в малопонятную действительность, насыщенная визуальная составляющая журнала дарила юному читателю хорошую почву для жизненных наблюдений. Такие статьи, как «Природа-карикатурист» (1931) давалось рассуждение о том, как схожи животные с птицами, насекомые – с животными и т.д. В другом номере, в пандан этому, печаталась статья о схожести людей с животными (скалапендры - с толстым человеком, лысого и усатого человека – с тюленем, и т.д.). Статьи были наблюдениями более, чем научными исканиями, и юный читатель, должно быть, мог оценить тонкий юмор пишущего журналиста.

На более взрослую аудиторию не меньший эффект могли произвести статьи о необходимых пропорциях лица для голливудских актрис, о типах джентльмена в разных странах, о последних новинках фото и авто-техники. А также расследования убийств, как локально-французских, так и за границей. Все это документировалось фотографиями, порою сделанными собственными фотокорреспондентами «Иллюстрированной России». Рубрика «С кодаком по белу свету», появляющаяся на развертке некоторых номеров за 1931 г., появившаяся к 1931 г., была итогом зреющей на протяжении шести лет концепции «иллюстрированного издания». Фотоснимки из Советской России («нищета советской деревни», «В советской пивной», «В уплотненной Москве. 4 хозяйки за одной плитой», Няньки в Москве на Чистых прудах») и не всегда самые лицеприятные сцены из жизни русского эмигранта – появлялись внутри не соответствующих их тематике журнальных статей – а потому создавалась необходимость специально выделенных страниц для такой хроники. И такой

стиль формирования журнальных «полос» – был самым верным ходом завоевания читательской аудитории всех возрастов.

«Иллюстрированная Россия», опираясь на лучшие европейские и русские примеры старых лет, за время своего существования, стала больше, чем журналом. И сегодня, исследователь, занимающийся реконструкцией жизни второй волны русской эмиграции, почерпнет важные сведения о политике, истории, искусстве, как и получит ценные представления о культурном облике русского эмигранта 1920-30-х годов и человека того времени вообще.